

Колдобанова Виктория Борисовна

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА "ШКОЛА" В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

В статье описывается исследование лингвокультурного концепта ШКОЛА в сознании младших школьников и их родителей на материале свободного ассоциативного эксперимента. Особое внимание уделено ценностному компоненту рассматриваемого концепта. Опытным путем было установлено, что в коллективном сознании современных учеников ценностная составляющая концепта ШКОЛА не претерпевает изменений - ее образ положителен, а в индивидуальном сознании взрослых (бывших школьников) он может быть аксиологически амбивалентным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TEACHING IN ACTIVITY OR WAYS TO IMPROVE MOTIVATION IN STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN ONE IN THE CONTEXT OF VALUE-NORMATIVE ORIENTATIONS

Kozlova Ol'ga Dmitrievna, Associate Professor
Shishkina Larisa Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
Kozlova_O@inbox.ru; larisa_shishkina@mail.ru

The article discusses the problem of finding ways to enhance the work of students from abroad studying the Russian language as a foreign one in the context of various value-normative orientations. The attempt of using the technology of teaching in activity by the teachers of Perm National Research Polytechnic University is analyzed.

Key words and phrases: the Russian language as foreign one; technology of teaching in activity; motivation; forms of motivation; value-normative orientations.

УДК 80

Филологические науки

В статье описывается исследование лингвокультурного концепта ШКОЛА в сознании младших школьников и их родителей на материале свободного ассоциативного эксперимента. Особое внимание уделено ценностному компоненту рассматриваемого концепта. Опытным путем было установлено, что в коллективном сознании современных учеников ценностная составляющая концепта ШКОЛА не претерпевает изменений – ее образ положителен, а в индивидуальном сознании взрослых (бывших школьников) он может быть аксиологически амбивалентным.

Ключевые слова и фразы: ментальность; концепт; лингвокультурный концепт ШКОЛА; концепт ОБРАЗОВАНИЕ; амбивалентность; аксиологичность.

Колдобанова Виктория Борисовна

Кубанский государственный университет
vittoria-ko@rambler.ru

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ШКОЛА» В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ[©]

Под ментальностью мы, вслед за В. В. Колесовым, понимаем «мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» [6, с. 11], причем единицей ментальности признается «концепт данной культуры, который в границах словесного знака и языка в целом предстает (как явление) в своих содержательных формах – как образ, как понятие и как символ» [5, с. 13-24].

В определении ключевого для данного исследования термина **концепт** мы исходим из положения о том, что культурно значимая информация хранится в сознании носителей языка в виде мыслительных единиц, в виде неких «пучков» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [9, с. 43]. Концепт представляет собой «вербализованный культурный смысл», его главный признак – «этнокультурная отмеченность» [4, с. 11].

Согласно С. Г. Воркачеву, в концепте следует видеть «многомерное смысловое образование», в котором возможно выделение трех составляющих: «понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка» [1, с. 7].

Процедура описания концепта обычно представляется в виде следующих последовательных шагов: 1) дефинирование и выделение основных смысловых признаков; 2) контекстуальный анализ, в ходе которого выделяются ассоциативно связанные смысловые признаки; 3) этимологический анализ; 4) паремиологический (*И фразеологический* – В. К.) анализ, позволяющий выделить национальные стереотипы; 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование [2, с. 131].

Понятийная составляющая субконцепта ШКОЛА как части концепта ОБРАЗОВАНИЕ представлена в следующих словарных толкованиях лексемы **школа**:

1. Учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения, а также здание, в котором помещается это заведение. *Начальная школа. Средняя школа. Ходить в школу.*
2. Какое-л. специализированное учебное заведение. *Музыкальная школа. Детская спортивная школа.*
3. *только ед.ч.* Система общего образования, совокупность учреждений для обучения. *Современная школа готовит к самостоятельной жизни* [7, с. 721].

В настоящее время система школьного образования России усложнилась: наряду с общеобразовательными школами функционируют лицеи и гимназии, таким образом, лексемы *лицей* и *гимназия* также становятся

репрезентантами концепта ШКОЛА. Смысловый объем понятийной части концепта обычно дополняется различными прагматическими составляющими лексем-репрезентантов, их коннотациями и ассоциациями, а также субъективным опытом носителей языка, который в обобщенном виде отражен в устойчивых сочетаниях слов, во фразеологии и паремиологии, а также в прецедентных литературных текстах, в афоризмах. Однако слова *школа*, *лицей*, *гимназия* являются в русском языке поздними заимствованиями, поэтому они не встречаются в пословицах и поговорках, а фразеологизмы типа *школа жизни* или *школа злословия* отражают производные значения слова *школа*, уже не соотнесенные с ядерной семой «образование».

В ССРЛЯ приводятся следующие устойчивые сочетания, включающие лексему – имя концепта ШКОЛА: *школа для взрослых* (учебное заведение, дающее начальное или среднее общее образование взрослым, занимающимся обычно в вечернее время, без отрыва от производства), *средняя школа*, *школа сельской (крестьянской) молодежи*, *школа рабочей молодежи*, *начальная школа*, *земская школа* (начальная школа в дореволюционной России, находившаяся в ведении земства), *приходская*, *церковно-приходская школа* (начальная школа в дореволюционной России, находившаяся в ведении церкви и приходского духовенства), *высшая школа* (общее название для высших учебных заведений), *школа жизни* (приобретенный жизненный опыт) [8, с. 659].

Что касается ценностной составляющей концепта ШКОЛА, то она определяется важностью школьного обучения (образования, получения в детстве и юности), что достаточно основательно закреплено в русской ментальности: *ученье лучшие богатства*; *ученье – свет, а неученье – тьма*; *ученья корень горек, а плод сладок*, *грамоте учиться – всегда пригодиться*; *кто грамоте горазд, тому не пропасть*; *наука – верней золотой поруки*; но подчеркивается бесполезность учения в отрыве от практических навыков, умения применить науку: *не нужен ученый, а нужен смысленый*; *всему учен, только не изловчен* и т.п. Также отмечается сложность этого процесса: *кто хочет много знать, тому надо мало спать*; *идти в науку – терпеть муку*; но, с другой стороны, обучение противопоставляется физическим занятиям по трудоемкости и полезности: *перо сохи легче*; *грамотей – не пахарь (не работник)*.

Аксиологический статус этого концепта для каждого носителя языка и всего этноса несомненен: это ценностная доминанта русской концептосферы, ее культурная константа. Вместе с тем, индивидуальное восприятие школы как учебного заведения может быть как положительным, так и отрицательным. «Специфическим проявлением аксиологичности концепта является его амбивалентность, выражающаяся в противоположности оценок, в двойственности отношения к одному и тому же объекту» [10, с. 273]. Опрос, проведенный среди родителей и учащихся начальных классов школы № 19 г. Новороссийска, демонстрирует неоднозначность характеристик и оценок, приписываемых школе как образовательному процессу и как периоду жизни человека. В ответ на стимул «*Школа – это...*» были получены только положительные реакции (в виде развернутых ответов) у учеников: *Школа – это жизнь, знания. В школе много друзей, много интересного. Школа развивает и повышает у детей ум. Школа – это место, где дети и взрослые, и даже учителя получают знания. Школа – это детская радость. Школа – классная вещь! Школа – это учеба, радость уметь читать. Школа – это радость! Но мне не нравится, что в школе нас ругают, чтобы мы учились хорошо, писали красиво и быстро читали! Школа – это учеба, знания. В школу надо ходить для того, чтобы потом куда-нибудь поступить, например, в институт или на работу.*

В ответах взрослых (мам, пап, бабушек, дедушек нынешних учеников) превалируют положительные оценки школы: *Школа – это первая ступень к знаниям, к культуре. Школа – это часть жизни, в которой мы получаем знания, учимся жить в коллективе. Школа учит ответственности, обязательствам, в общем, большие задачи возлагаются на нее! Школа – это начало сознательного жизненного пути, во время которого формируются мировоззрение, интерес к познанию мира. Школа – это место, в котором формируется первый круг общения, возникают первая дружба, первая любовь и закладываются поведенческие основы на всю жизнь. Школа – это не только развитие ребенка, но и место пребывания, общения. Это необходимый элемент в жизни ребенка и, судя по новой программе, и родителя тоже.*

Вместе с тем, нередки двойственные оценки школы, противопоставленные по временному (школа «в мое время» и «сейчас») или социально-возрастному («ученик» – «родитель») принципу. Наиболее типичные характеристики школы отражены в следующих ответах: а) *Школа для меня как бывшей ученицы и как мамы двух учеников – это абсолютно разные понятия. С точки зрения ученицы – это место, где ты можешь проявить себя, где, если не лень, можешь запросто стать отличником, где много друзей и общения. Сейчас школа для меня как родителя – это рабская обязанность, которая не вызывает никаких чувств, кроме безысходности. Никакой радости у детей, позиция школы – ты никто и ничто, твое мнение никого не интересует, как бы ты ни старался, самостоятельно стать отличником очень тяжело, нужны репетиторы, так как на уроке необязательно, чтобы все всё поняли. Даже общение друг с другом детей уже не радует, так как нагрузки такие, что времени мало на что хватает. Морального подъема у детей нет даже 1 сентября. В общем, сейчас никаких положительных эмоций ни у меня, ни у детей школа не вызывает;* б) *Школа вчера – это огромный монолит базовых знаний учащихся. Сегодня – это бездарное проведение времени учениками, минимум знаний и сумасшедшая гонка за показателями, которых нет и долгое время не будет, если государство не восстановит образ советской школы.*

Итак, в коллективном сознании современных школьников ценностная составляющая концепта ШКОЛА не претерпевает изменений – ее образ положительный, а в индивидуальном сознании взрослых (бывших школьников) он может быть аксиологически амбивалентным.

Концепт ШКОЛА, как и любой другой лингвокультурный концепт, подвержен изменениям. В. И. Карасик отмечает, что концепты являются фактами индивидуального и коллективного сознания, поэтому эволюция содержания концепта должна рассматриваться в двух аспектах – как «соотношение между индивидуальным и коллективным пониманием концепта и между исходным и развивающимся содержанием концепта» [3, с. 178]. Очевидно, рассматривая динамику лингвокультурного концепта ШКОЛА, следует учитывать не только усложнение его содержательной (понятийной) составляющей, но и проявление амбивалентности в его ценностных характеристиках.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 519 с.
4. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. 352 с.
5. Колесов В. В. Металльные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. С. 13-24.
6. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
7. Словарь русского языка (Малый академический словарь - МАС): в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 4. С-Я. 800 с.
8. Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ). М. – Л.: Наука, 1965. Т. 17.
9. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
10. Сырица Г. С. К вопросу об амбивалентности лингвокультурных концептов // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, 20-23 марта 2010 г.): труды и материалы / сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. № IV. С. 273-274.

**AMBIVALENCE OF LINGUO-CULTURAL CONCEPT OF “SCHOOL”
IN THE RUSSIAN MENTALITY AND LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF SCHOOLCHILDREN**

Koldobanova Viktoriya Borisovna

*Kuban State University
vittoria-ko@rambler.ru*

The article describes the study of the linguo-cultural concept of SCHOOL in consciousness of primary schoolchildren and their parents by the material of a free associative experiment. Particular attention is paid to a value component of the concept under consideration. By practical consideration it has been ascertained that the value component of the concept of SCHOOL remains unchanged in the collective consciousness of modern students – its image is positive, and it can be axiologically ambivalent in the individual consciousness of adults (former students).

Key words and phrases: mentality; concept; linguo-cultural concept of SCHOOL; concept of EDUCATION; ambivalence; axiological nature.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается обращение к истории и биографии в романах современного английского писателя Майкла Фрейна (р. 1993 г.). Анализируются различные способы создания образа прошлого в сопоставлении с позициями нового историзма и номинализма. Исследуется своеобразие нарратива. Обозначены особенности его функции в создании образа прошлого. В контексте проблематики романа выявляется смыслообразующий характер обращения к образу прошлого. Такой подход впервые осуществляется при анализе указанных произведений в русском литературоведении.

Ключевые слова и фразы: новый историзм; нарратив; точка зрения; интерпретация; образ прошлого; современный английский роман; Майкл Фрейн.

Колесникова Ольга Владимировна

*Московский педагогический государственный университет
OLVLKolesnikova@yandex.ru*

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРОШЛОМУ. ИСТОРИЯ И БИОГРАФИЯ В РОМАНАХ МАЙКЛА ФРЕЙНА ©

If fiction is make-believe, as has been claimed, or if we entertain it by spending disbelief in it, this seems to imply that our understanding of factual statements involves belief. Michael Frayn. The Human Touch [16, с. 256]. /

Майкл Фрейн (Michael Frayn) – современный английский писатель, драматург и переводчик, интересующийся вопросами философии, человеческого сознания, памяти, восприятия и возможности познания действительности.